

operate on the principles of repetition and synchrony. In a situation of media visualization of the culture that causes excessive visual activity, the conditions of vision, selectivity of visual perception and specificity of ignoring are changing, and their connection with the phenomena of "visual violence" and "learned blindness" is updated. The characteristic features of the modes of seeing boundary phenomena with uncertain status are rooted in the syncretism of primality, which has a manifestation in the modern aesthetics of the environment. There is a need for comprehension of a new methodology for the model of culture creation, which operates a system of vision modes, which contains different worldviews and anthropotechnics. The dynamics of sensual, different modalities of aesthetic experience in terms of intensity of visual messages, boundary phenomena at the junctions of different realities and ways of homogenization of culture require studies.

Originality. *Turning of aesthetics to practice focuses on the origins of cognitive experience, the practices of primality as primary forms of formation in sacralized everyday life, when the utilitarian and the aesthetic were one. As a result, in a modern multimedia environment, a new system of adaptation is formed in the conditions of transparency and lack of prescription "not to see". The mode of ignoring complexity as "learned blindness" leads to the use of one of the previous modes of vision. Another way is a step-by-step movement from simpler visual schemes to more complex ones, the transition from the visual situation to the formation of the image, from the feeling of the atmosphere to the development of a new imagery. Such transformed sensuality actualizes the experience of presence in the conditions of total mismatch of experience and perception, serves as a basis for mastering new modes of vision, accepting their ambivalence in the new creative laboratory of image creation.*

Conclusions. *There is not so much a replacement of the optical and opto-tactile paradigm with the concept of corporeality as the center of perception, but rather their ductile complementarity in a network-like mimicry environment. Understanding the culture through the idea of the environment brings together researchers of visual in cultural and anthropological discourse.*

Key words: *cultural practices, modern aesthetics, visual culture, visual studies, archaizing of visuals, modes of vision.*

Одержано редакцією 19.11.2019

Прийнято до публікації 04.12.2019

УДК 111.1 (09)

DOI: 10.31651/2076-5894-2019-2-85-91

БОРИСОВА Татьяна Викторовна,

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и политологии
Днепропетровской национальной
металлургической академии Украины,
e-mail: tvborisova78@gmail.com

В ПОИСКАХ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ГЛУБИН ФИЛОСОФИИ

Вопросы морально-этического компонента философской культуры мышления определены и сформулированы как приоритетные и социально значимые для человека и культуры общества в целом. Поднимаются вопросы самооценности и культурологического значения философии в контексте формирования мировоззренческих позиций личности и духовного вектора роста общества. Критически осмыслены попытки лишить философию определяющей роли в конструировании культурного поля общества и мировоззрения личности. Указывается на негативное влияние современного подхода относительно изъятия морально-этической составляющей даже с академического курса преподавания философии. Осуществляется поиск причин в такой либерализации ценностной иерархии в культурном пространстве предыдущих эпох Нового времени и Просвещения. Анализируется проблема эклектического философского мышления в сфере морально-этических учений на фоне атеистических настроений в философских течениях XX века. Акцентируется внимание на вопросе сохранения смысловой и функциональной связи философии с другими гуманитарными дисциплинами, без уравнивания их в правах между собой. Сохранение

особенного статуса философии как этического проекта рассматривается как приоритетное направление развития современной философской мысли.

Ключевые слова: философия, мораль, этика, нигилизм, культура, философский либерализм, Бог, личность.

Постановка проблемы. В наше время довольно модным и актуальным стало говорить о необходимости повышения значимости философских исследований в области общественной жизни и этико-социальной практики. Тем более, когда вопросы о человеке приумножаются в связи с бурным ростом технологий, что требует их глубокого осмысления как вызова для морали и этики. Проблема этической составляющей в философской картине мира сегодня становится все более рельефной и отчетливой. Думается нам, что многие из философов, а также людей, увлеченных философской культурой мышления задавались вопросом: должна ли философия нести морализаторский и поучающий характер? Оправдана ли ее этическая доминанта, как один из главных векторов социальной и культурной значимости? Или объективация философского знания должна носить максимально удаленный от этики характер? Все эти вопросы будоражат мыслителей на протяжении всей истории развития философской мысли.

Отчасти ответы на эти и подобные им вопросы можно искать в плоскости взаимосвязи самой философии и этики, выявлять их органическую связь и взаимообусловленность. Не менее интересным будет поиск ответов на эти вопросы в контексте исследования основ и традиции европейской религиозной философии. В этом случае нам будет близка именно христианская философская культура мышления.

Анализ последних исследований и публикаций. В пространстве философского дискурса тема морально-этического компонента философии остается актуальной и в наши дни. Так, этот проблемный вопрос обсуждается и анализируется сегодня в работах А. Гусейнова [1], О. Седаковой [2], А. Баумейстера [3], А. Богачова [4], Г. Федотова [5], С. Хоружого, И. Ильина [6], С. Аверинцева [7], О. Поповой, С. Рюмина, С. Голубевой, Д. Котусова, Е. Большакова, С. Соломатина, В. Кутырева и других исследователей этого направления. В ходе работы был использован философский методологический подход с использованием таких *методов* как: метод анализа и синтеза, метод исторической реконструкции, компаративистский и метод сравнительного анализа.

Цель исследования – попытаться объединить эти поиски и очертить круг основных проблемных точек и зон критического анализа философии как этического проекта.

Изложение основного материала. Поводом к размышлениям послужила статья А. Гусейнова «Философия как этический проект», которая была опубликована в журнале «Вопросы философии». Упомянутое определение встречается в этой работе А. Гусейнова, который уже долгое время занимается вопросами этики, эстетики и философии. Посвятив этой теме целую статью, российский мыслитель подвел читателя к довольно важным и серьезным темам. Но главное, что он обратил внимание на тот факт, что далеко не все и всегда, даже в кругу научного сообщества готовы разделять идеи о том, что сама этика выступает не просто составляющей корпуса философского знания, но и способна явить собой сам внутренний пафос философии. Иными словами, *предметом* исследования будет разговор о том, что философия представляет собой способ формирования в познающей личности (и обществе) нравственно достойный образ жизни. В этом, на наш взгляд, кроется ключ к актуальности самой философии вот уже более двух тысяч лет.

А. Гусейнов в своей статье размышляет над причиной и природой возникшего вопроса: «Зачем нужна философия?». А мы в нашей статье попытаемся сформулировать проблему иначе. Речь пойдет о воспитательном характере философии, что способна украсить образованную личность не только знанием историко-философского наследия, но и морально-этическим компонентом. Об этом упоминает и сам А. Гусейнов в своей работе. К примеру, он подмечает: «Философия соединяет в себе ценностное и теоретическое (познавательное) отношение к миру. За последнее столетие философами потрачено много усилий, чтобы

развести познание и ценности, но это лишь доказывает, что и то, и другое находится в сфере их компетенции. Двудеиная задача философии состоит в том, чтобы удерживать познание в поле ценностных устремлений человека, а ценностным устремлениям человека придавать теоретически осмысленный вид. Этим в решающей мере определяется её роль в жизни человека и общества. Эта роль не ограничивается тем, что философия исследует понятия ценности и познания, раскрывает их связь. Философия сама представляет собой единство ценностного и познавательного отношения к миру. Именно этим определяется место и роль философии в рамках общества в целом, среди других форм культуры, а также место и роль философской этики в сознательной жизнедеятельности человека, среди других ее целей и мотивов. Одна из важнейших проблем, стоящих сегодня перед философией и объясняющей происходящие в ней кризисные процессы и принципиальные споры, связана с необходимостью поиска новых, соответствующих современному уровню развития человека и общества форм соединения эпистемологии с аксиологией, познания с ценностями жизни» [1, с. 19].

Вызовы современной культуры служат подтверждением этих слов. Невозможно, а по нашему глубокому утверждению, даже кощунственно, искусственно отделять и разводить проблему духовного (нравственного) и этического, без понимания их онтогенетической смысловой связи. Важным и ответственным моментом можно считать необходимость формировать запрос в обществе (также в части научного сообщества) на разрешение этого вопроса. Целью которого будет повышение роли социального и культурологического статуса философии не просто как академической дисциплины. Философия в праве претендовать на куда больший спектр своего влияния на культуру.

Вместе с тем, отметим, что мы далеки от идеи абсолютизации роли философии в системе гуманитарного знания и в культурном пространстве в целом. Философское мировоззрение не безальтернативно в вопросах формирования духовно-этического профиля личности и социального портрета общества. Доказательством тому служит богословское и религиозно-философское наследие культуры.

Следует признать, что в научной и публицистической литературе не существует единства мнений по поводу соотношения философии и других сфер как гуманитарного, так и естественно-научного знания. Важнее иное. Вернуть былой авторитет и статус философии, статус царицы наук, что сама наукой не является. Однако, при этом философия при верном ее понимании, дает гуманитарное в фундаментальном смысле этого слова представление о значимости для человека окружающего его мира физических, социальных и культурно-этических явлений и процессов, в особенности в сфере моральных и духовных ценностей.

Безусловно, этика как самостоятельная наука, отделившись от философии в особый научно-дисциплинарный комплекс, имеет право на самостоятельность развития. При этом вопрос об ее автономности от философии, равно как и от этики – это вопрос принципиально важный. На наш взгляд, такая автономность – безосновательна и несостоятельна. Уход в «самостоятельное плавание» этики без философии и эстетики негативно скажется и уже отчасти сказался на саморазвитии каждой из этих сфер знания.

Проблема этической смысловой нагрузки философии выходит за пределы чисто академического интереса и пересекается с вечными актуальными духовными запросами человечества. А. Гусейнов в отстаивании самой идеи философии как этического проекта пытается доказать необходимость и привлекательность философии для широкой общественности через осмысление ее самоценности, полезности. Не станем отрицать содержательную ценность такой дискуссии, однако в рамках нашей темы исследования она выглядит как избыточная, поскольку отвлекает от основного в разговоре о смысловой нагрузке философии этическим компонентом. Нам очевидно, что для философов ценность философии неоспорима.

Культурно-этическая самодостаточность философского измерения мира может быть неким образом доказана тем безусловным фактом, что философия выступает как одна из

важнейших форм самосознания исторических эпох. Скажем больше – самосознания культуры в ее различные социально-исторические периоды.

Возможно рассмотрение философии вне учета роли человека, как ее субъекта, но подобное ограничение не даст возможность во всей полноте осмысливать ее бытийную основу и предназначение. В свое время один из украинских мыслителей В. Горский указывал на тот факт, что в самой культуре заложена высокоморальная антииндивидуалистическая направленность. Мы бы дополнили этот тезис идеей о яркой внутрииндивидуалистической направленности культуры личности в ее философских воззрениях. А там, где идет речь о человеке и о его личности, без этико-эстетического и аксиологического измерения не обойтись. Иначе это уже не будет серьезным и содержательным дискурсом о человеке в философской культуре мышления.

Особым местом анализа должны стать размышления о критериях реально этических компонентах, что именно можно и должно считать такими компонентами. После эпохи Возрождения, что еще была удерживаема в корпусе основных христианских традиций европейской культуры (в том числе и философской), понятие духовности и морально-этическая сфера претерпевали многочисленные изменения. Эти изменения не однозначны, а иногда и деструктивны для самой культуры. То, что безобразно, противоестественно, антигуманно, нигилистично по сути проникает во все сферы и поры духовно-практической жизни современного нам общества, уже не распознается как нечто противоположное доброму, прекрасному, высокому и возвышенному. И это ужасная трагедия наших дней.

Стоит обратить внимание и на такие слова А. Гусейнова, как: «Издревле сложилось, в платоновской Академии возникло, стараниями стоиков закрепилось деление философии на логику, физику и этику. И хотя дифференциация философии продолжалась на протяжении всей её длинной истории, и на сегодняшний день она представлена десятками специализированных областей знания, эти три её части остаются основополагающими. Таким пониманием своего предмета философия исчерпывающим образом охватывает человеческое существование, выделив в нём три важнейших аспекта: интеллектуальный, природный и моральный. Она тем самым взяла на себя ответственность за человеческий мир – не за универсальное знание о нем, а именно за выявление его целостности, за понимание того, как внутренне соединены между собой способность мышления, необходимость природы и свобода действия. Поэтому, когда, отвечая на вопрос: «Зачем нужна философия?», говорят, что она учит правильно мыслить, учит правильно понимать мир и учит правильно себя вести, то это, конечно, отчасти верно, но совсем не специфично, не выражает своеобразия философии. Существует много учителей, которые так или иначе говорят о том, как надо мыслить и как надо понимать мир, и как надо вести себя. Этому учат и традиции, и повседневный опыт, каждая наука, каждая форма культуры также является учителем в своей области. Свообразие и особое предназначение философии состоит в том, что она стремится схватить человеческое существование в его тотальности, выявить единство всех трех канонов: канона мысли (логики), канона знания (физики) и канона действия (этики). Ее можно представить в качестве трехгранного кристалла: повернутая одной стороной, она предстает каноном мысли, повернутая другой стороной – определенного рода знанием о мире, а повернутая третьей – этикой, определенным образом жизни» [1; с. 16].

Довольно взвешенное, продуманное размышление, с широким охватом внутри философской проблематики, содержательное и конструктивное на наш взгляд. Но вместе с тем, есть некоторые болевые точки в этой цитате, от которых с легкостью отмахнулся ее автор. Словно пренебрег ее важностью и возможно не очень очевидной ему их проблематичностью. Что мы имеем в виду. Прежде всего, слова российского мыслителя о том, что специфика философии не в том, что она учит правильно мыслить, учит правильно понимать мир и учит правильно вести себя, ссылаясь на то, что этому учат множество учителей, традиций и т.д. С этим утверждением мы согласиться не можем. Убежденность А. Гусейнова в том, что в сфере специфических функций философии доминирует стремление

схватить человеческую природу в ее тотальности и выявить единство мыслей, знания и действий. На наш взгляд, такое смещение акцента в сторону выделенной специфической функции не совсем правомерно. Поясним свою точку зрения. Дело в том, что в истории человечества всегда было, есть и будет большое количество учителей, учений, их опыта и историй, что способны перерастать в традиции (как локальные, так и широкого распространения). Считать их равнозначными между собой, доброправными и равноценными довольно трудно и не следует этого делать вообще. Потому, находим тезис о том, что философия, прежде всего, должна учить правильному, воспитывать добрый нрав и вдумчивое отношение к себе, к миру природы, обществу и Богу – должен остаться ведущим. Так, учения Аристиппа, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, вся философская традиция нигилизма и релятивизма при всей их пафосной бунтарской составляющей не учат целостности мира, не учат позитивному отношению к жизни, там нет уважения и боговдохновенной любви к человеку, как образу и подобию Бога. Если корень отравлен, то дерево не даст доброго плода. Если фундаментально философия не исповедует принципа Добра-Красоты-Любви, то содержание ее знаний уже значительно скомпрометировано, как объективно, так и субъективно, как по содержанию, так и по форме.

Нередко человеконенавистнические, богохульные, аморальные и жизнеотрицающие философские учения, находя свое оправдание в культуре, в не отрицаемом нами и А. Гусейновым факте того, что в секулярном мире философия плюралистична. Ее многоголосие и либерализм – важный принцип сегодня. Сам же Гусейнов отмечает в своей статье: «Философия заключает в себе идею суверенности человека как мыслящего существа. Это, среди прочего, выражается в том, что каждый из философских образов мира претендует на единственность. Философия принципиально плюралистична» [1, с. 18].

Мы согласны с этим высказыванием господина А. Гусейнова. Хорошо ли это? Вопрос не однозначный. По мнению самого А. Гусейнова, это позволит ей (самой философии) стоять в позе «критического мышления». Проблема самого критического мышления в философии тоже может и должна выступать предметом философского дискурса в рамках этой темы. За такой формулировкой может стоять многое и по разному понятое многое: процесс обновления, процесс отрицания, процесс нивелирования доминирующих принципов, процесс либерализации самого мышления по отношению к фундаментальным законам духовного и этического. В этом заключается кризис ценностного отношения к миру в наши дни.

Критично мыслить – это не всегда означает «плыть против течения». Философское сомнение Р. Декарта тому служит примером. Но даже Р. Декарту было бы сверх позволенного заполнить место высших ценностей – ценностями низшего порядка. В рационалистической картине мира французского философа всегда оставался Творец (Бог как Создатель всего), как высшая и последняя истина, к которой апеллирует человеческое сознание. С сомнения Р. Декарта в истинности чувственного эпоха Нового времени «проторила дорогу» сомнению и в религиозном опыте, что переживается человеком на уровне духа, души и тела.

Невыразимость Бога в апофатическом богословии была понята как законное основание поставить все из этой сферы под сомнение, а в дальнейшие эпохи отречься от этого практически полностью. Общеизвестный факт – теоцентризм сменен был антропоцентризмом, не Бог, а человек (умышленно предано забвению человеческое несовершенство) признается новоевропейским гуманизмом высшей ценностью. Этика эпохи модернизма и постмодернизма внесли коррективы в эти мировоззренческие трансформации, от чего, на наш взгляд, пострадали все – этика и культурологическая ценность самой эпохи.

Многие исследователи напрямую связывают эти события с этической катастрофой в философской антропологии. Эпоха Просвещения, отменившая память о первобытном грехе и падении человека – мина замедленного действия, что была подложена под историческое тело культуры. В чем мы видим опасность такой ситуации? В сфере морально-духовного и этико-

философского происходит вечное сопоставление возрожденческого антропоцентризма со всем, что отлично от его принципов. Рядом с тоталитаризмом любые формы либерализма в этической и философских системах – добром называются. В результате такой тенденции плюрализм в философии выродился в этическом пространстве в форму пагубного для всей культуры аксиологического либерализма.

Так в своих воспоминаниях о творчестве философа нашего времени С. Аверинцева О. Седакова комментирует такое состояние культурного пространства как состояние «подросткового бунта», бунта против самой правды и разумного, доброго и прекрасного. Исследовательница отмечает: «Подростковый бунт модерна переходит в постмодерне к идиотским выходкам избалованного ребенка. Наступает маразматическое детство. Ведь ни взрослый, ни юный человек, ни сердитый подросток не будет делать того, что показывают нам теперь на акциях и перформансах: кусаться, портить готовые вещи, вываливать кучи мусора в виде экспоната и т. п. Творческие идеи актуального искусства – делать все из туалетной бумаги или скотча и т. п. – предполагают очень ранний этап развития интеллекта. Так, на мой взгляд, этот все молодеющий, все дальше уходящий от разума творческий эон исчерпал себя. Уходящий от разума – куда? Открытие бессознательного представлялось в XX веке открытием нового материка – но оказалось, что эта новая земля не так-то богата... Вывернутая наружу «бессознанка» поражает своей монотонностью. И что же теперь? Об этом тупике и говорят те, кто называет этот конец эона «концом истории». Аверинцев – с его умом, которого как раз у этого эона трагически не хватало, – знал и говорил, что мир кончался уже много раз. Пора подумать о том, что начинается» [2, с. 91].

Выводы. Подведем итоги под всем выше изложенным.

1. Постоянная актуализация и усиление этического компонента в верном его понимании всегда будет сопровождаться формированием в историко-философском процессе нового культурного пространства. Более того, философско-социальный диагноз бытия человека и общества становится основой их морально-философских оценок.

2. Морально-этическое измерение реальности обладает особым статусом причастности к философскому взгляду на человека, его внутренний мир и мир объективной реальности, равно как и философия должна отражать это измерение в своей философской картине мира.

3. Конструирование историко-философского процесса, как и развитие культуры в целом должно идти по особому продуманному пути. На котором этика, эстетика, религиоведение, философия культуры и культурология не навешиваются как тяжкое бремя на развитие философской мысли, тормозя и негативно утяжеляя ее своими сложностями и внутренними противоречиями, а выстраивая к самой философии все новые и новые пути, обрастая крепкими связями и общим предметным полем.

4. Либеральные философско-этические течения XIX-XX столетий, увлекшись свободой выражения своей мысли, пошли по пути смещения абсолютного знания со знанием об Абсолюте. В результате этих процессов актуализируется в негативном свете вопрос об этической составляющей самой философии.

Список использованной литературы:

1. Гусейнов А. А. Философия как этический проект / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. – 2014. – № 5. – С. 16-23.
2. Седакова О. А. Сергей Сергеевич Аверинцев. Апология рационального / О. Седакова // Континент. – 2008. – № 138. – С. 86-93.
3. Баумейстер А. Буття і благо / А. Баумейстер. – Вінниця: Т. П. Барановська, 2014. – 418 с.
4. Богачов А. Досвід і сенс. Монографія / А. Богачов. – К.: Дух і літера, 2011. – 336 с.
5. Федотов Г. П. Эсхатология и культура / Г. П. Федотов // Новый Град. – 1938. – №13. – С. 45-55.
6. Ильин И. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий / И. Ильин // Ильин И. Собрание сочинений в 10 т. – Т.3. – М.: Русская книга, 1994. – С. 89-226.
7. Аверинцев С. С. Софія-Логос. Словник. 2-е вид. / С. С. Аверинцев. – К.: Дух і літера, 2004. – 258 с.
8. Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтическом смысле / Ф. Ницше // Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. – М.: REFL-book, 1994. – С. 254-266.

9. Августин Блаженный. О граде Божием (кн. I-XIII) / Блаженный Августин. Творения. – Т.3. Сост. и подгот. текста С. И. Еремеева. – СПб.: Алетейя; К.: УЦИММ-Пресс, 1998. – 595 с.
10. Бадью А. Манифест философии / А. Бадью; сост. и пер. с франц. В. Е. Лапицкого. – СПб.: Machina, 2003. – 184 с.

References:

1. Gusejnov, A. A. (2014). Philosophy as an ethical project. *Voprosy filosofii (Questions of Philosophy)*, 5, 16-23 (in Russ.)
2. Sedakova, O. A. (2008). Apologia of rational. *Kontinent (Continent)*, 138, 86-93 (in Russ.)
3. Baumeister, A. (2014). *Being and Good*. Vinnytsia: Т. Р. Baranovska (in Ukr.)
4. Bogachov, A. (2011). *Experience and meaning*. Kyiv: Duch i Litera (in Ukr.)
5. Fedotov, G. P. (1938). Eschatology and culture. *Novyi Grad (New Hail)*, 13, 45-55 (in Russ.)
6. Ilyin, I. A. (1994). I look intently into life. Book of meditations. *Collected Works*, 3, 89-226. Moscow: RussianBook (in Russ.)
7. Averincev, S. S. (2004). *Sofia-Logos. Dictionary*. Kyiv: Duch i Litera (in Ukr.)
8. Nietzsche, F. (1994). About truth and lie in non-moral sense. *Philosophy in a tragic epoch*, 254-266. Moscow: REFL-book (in Russ.)
9. St. Augustine (1998). *On the City of God*, 3. St. Petersburg: Aletheia; Kyiv: UTSIMM-Press (in Russ.)
10. Badiu, A. (2003). *Philosophy Manifesto*. SPb.: Machina (in Russ.)

BORISOVA Tatyana Viktorovna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Political Studies,
National Metallurgical Academy of Ukraine,
e-mail: tvborisova78@gmail.com

IN SEARCH OF THE MORAL AND ETHICAL DEPTHS OF PHILOSOPHY

Abstract. Introduction. *Underestimating the importance of the philosophical culture of thinking in the construction of worldviews of the individual and the ethical component of society, the abolition of the role of philosophy in the system of humanitarian knowledge, the loss by the philosophy of connection with ethics and aesthetics as a socially significant spiritual practice of the individual and his contemporary society are the realities of our days.*

Purpose. *The main goal of the work is to reveal the functional role of philosophy in the formation of moral and ethical laws of society, the importance of philosophy as an ethical component of society. the cultural foundations of philosophy in its leading role in the system of humanitarian knowledge.*

Methods. *The list of the main methods that were used in our work should include the method of analysis and synthesis, historical reconstruction, comparative and comparative analysis.*

Results. *Philosophy is understood as a fundamental ethical project, which is capable and should form a system of values and value orientations in the fields of culture and science. The importance of maintaining the ontological connection of philosophy with ethics is the main task for philosophy itself today.*

Originality. *The philosophical dimension of reality has a special ethical and moral disciplinary status. The significance of this status must be strengthened from the negative impact and destructive influence of nihilism and philosophical pluralism. A key aspect of strengthening the status of philosophy as a cultural value is the need to form a public request for such an understanding of the function of philosophical reflection.*

Conclusion. *Philosophy as an ethical project opens up new perspectives in its historical development, forms a special cultural space, states a philosophical and social diagnosis of human being and modern society. Refusal to accept the concept of philosophical liberalism in the field of ethics as a condition for the historical and cultural self-development of philosophical thought. A critical assessment of the negative assumptions and consequences of the eclectic approach in matters of spirituality and its moral dimension.*

Key words: *philosophy, morality, ethics, nihilism, culture, philosophical liberalism, God, personality.*

Одержано редакцією 10.10.2019
Прийнято до публікації 04.12.2019